

Рабы ОМОНа

Бойцы ОМОНа рассказали, в чем суть бизнеса под названием "охрана общественного порядка".

Рабы ОМОНа. В элитном Отряде милиции особого назначения ГУВД Москвы — нештатная ситуация. В подразделении, главная задача которого — подавлять уличные протесты граждан, зреет бунт. Письма-разоблачения уже ушли в администрацию президента и Генпрокуратуру. А бойцы 2-го батальона пришли в редакцию — рассказали, как зарабатывает милицееское начальство, в чем суть бизнеса под названием «охрана общественного порядка» и как разгоняются «марши несогласных»

После командировок в Чечню бойцы ОМОНа получают медали, которые приносят плюс 2% к пенсии

«Если уж завелась крыса, то она завелась» — так прокомментировал ситуацию, сложившуюся во 2-м батальоне, начальник московского ОМОНа генерал Вячеслав Хаустов (его слова The New Times передали через пресс-службу — от официальных заявлений ГУВД отказалось).

А ситуация следующая. «Крысы», то есть бойцы 2-го батальона ОМОН ГУВД Москвы, обратились к Дмитрию Медведеву с письмом: «Мы можем работать по 10–15 дней подряд, по 17–20 часов в день без обеда. (...) Командир батальона полковник милиции Евтиков С.А. с одного сотрудника требует в конце смены трех задержанных, если их нет, то сотрудник лишается премии или мэровской надбавки к зарплате. (...) Полковник Евтиков создал в батальоне свою незаконную подработку. (...) Как часто выражается полковник Евтиков, «вы рабы и должны делать то, что я хочу». Список претензий можно перечислять еще долго. Письмо подписали Алексей Волнушкин, Андрей Стручков, Алексей Попов, Сергей Таран, Михаил Потехин. Всего около десятка человек, прапорщички и старшие сержанты. Копии письма направили также в Департамент собственной безопасности МВД, Генпрокуратуру, администрацию президента, начальнику ГУВД Москвы Владимиру Колокольцеву, командиру отряда генерал-майору Вячеславу Хаустову, начальнику МОБ ГУВД генералу Вячеславу Козлову. В ответ — тишина.

Но бойцы ОМОНа молчать более не намерены. Вот их рассказ, который был записан в редакции The New Times:

ОМОН как работа

*"Нам не нужны москвичи, они задают слишком много вопросов.
Нам нужны иногородние, верные и тупые"*

Отряд милиции особого назначения (ОМОН) создавался для выполнения опасных заданий в городских условиях. Для захвата и ликвидации особо опасных преступников. Но операции по захвату преступников ушли в историю вместе с 90-ми годами. Приоритетные задачи бойцов изменились. Как? Вот пара примеров. В конце прошлого года в ресторане неподалеку от ЦУМа Дмитрий Медведев решил устроить неформальный обед для высокопоставленного иностранного гостя. Нам тот обед обошелся в четыре дня, ровно столько мы дежурили возле ресторана. ОМОН снизу, ФСО — по крышам. По телевизору обед показали, а наши четыре «Урала», припаркованные тут же, нет. Прокляли мы тогда этот его обед. А он (президент) — довольный. Видели его, как эту стенку. Мы стояли на другой стороне дороги. Но перекрытия по случаю приезда высоких гостей для нас все же редкость. Три наших наряда постоянно стоят у Кремля, один — на площади у мэрии на Тверской, 13. Один всегда в резерве — на случай чего-то непредвиденного. Постоянный патруль дежурит на Манежной площади. Если человек что-то нарушил, совершил мелкое хулиганство или преступление, его надо задержать, доставить в УВД «Китай-город», оформить. А если человек ничего не сделал, за что его оформлять? Но один сотрудник должен за смену троих задержать. Если их нет, нарисуй, но чтобы отчет в ГУВД выглядел красиво. В итоге в УВД «Китай-город» бомжи оказываются по 12 раз за неделю — за мелкое хулиганство. И никакие слова об отмене «палочной системы» ситуации не меняют. В 2008 году московский ОМОН якобы задержал, доставил и выписал штрафы 40 тыс. граждан. Это небольшой город в провинции! В начале 2009 года было селекторное совещание, где сказали: «В этом году должны оформить никак не меньше 40 тыс.» Лет через 10 пол-Москвы оформим.

Не выполняешь план, отказываешься делать приписки — теряешь часть зарплаты. Наш командир батальона полковник Сергей Евтиков говорит: «Если у вас не будет задержанных, вы не будете получать полноценную зарплату». Зарплата сотрудника ОМОНа — 15–16 тыс. рублей. Плюс надбавка от мэра Москвы 10 тыс. рублей. Вот этой надбавки и лишают. Для приезжих 26 тыс. — деньги весьма приличные, а москвичей у нас очень мало. Полковник Евтиков еще в 2005 году сказал: «Нам не нужны москвичи, они задают слишком много вопросов. Нам нужны иногородние, верные и тупые». Иногородние послушнее, они живут в общежитии, то есть зависимы от начальства, а значит, лишних вопросов задавать не будут.

Тупыми, тут полковник прав, руководить проще. Да и много ли надо ума, чтобы махать резиновой палкой? Что нам — бомбу разминировать или террористов захватывать? Две тысячи человек (бойцов ОМОНа. — The New Times) в Москве, основная задача которых — махать дубинкой. К нам приезжают французы опыт перенимать — они так не могут арабов разогнать в Париже, как мы здесь, — и удивляются: 2 тыс. — это же целая воинская часть, куда вам столько? А есть ведь еще подмосковные части: подольский ОМОН, щелковский, которые курирует лично министр внутренних дел.

ОМОН как бизнес

"Разнесите этот рынок. Вам добро дают"

Наш командир и его заместители так себя дискредитировали — натуральные «оборотни в погонах», что один из нас полковнику Евтикову сказал: «Вы недостойны носить звание полковника милиции». В 2008 году в Департамент собственной безопасности пришла жалоба — в отряде было 9 офицеров с липовыми дипломами. Диплом физкультурного техникума в Новомосковске можно было купить у комбата за 22 тыс. рублей. Чтобы стать командиром роты, надо заплатить комбату \$5 тыс. Зарплата, по словам тех, кто платил, после этого вырастает в 4 раза, с 25 до 100 тыс.

Батальон превратили в структуру по зарабатыванию денег. Конфликт с руководством вышел в открытую стадию после того, как весь наш взвод отказался разгонять митинг местных жителей у торгового центра «Москва», куда перебрались после закрытия торговцы с Черкизовского рынка. Выезд ОМОНа на рынок был проплачен. Приезжаем, к нам выходит человек в гражданском и говорит: «Я начальник службы безопасности. Ребят, сейчас придут местные жители протестовать против рынка. Ваша задача: ломать плакаты, женщин и детей не трогать, а мужиков затаскивайте прямо к нам на территорию». Никаких бумаг, приказов, распоряжений начальства у нас не было, мы вышли всей гурьбой и спрашиваем: «Ты кто? Начальник? Где хоть какие-нибудь документы?» Обычно, когда мы едем на митинг, у нас написано: «Несанкционированный

митинг. Заявлено столько-то человек». А здесь ничего не было. Наш офицер, старший лейтенант Андрей Чекланов, начал звонить по инстанциям. В местном ОВД удивились, приехал начальник криминальной милиции: «Я даже не знал, что у меня на территории ОМОН». Потом приехали из местной прокуратуры: «Вы что здесь делаете?» Нас убрали в сторону, на окраину рынка. Приехало все наше руководство. Мат-перемат на старшего, на следующий день полковник Евтиков отбирает у него удостоверение, говорит: «Ты такие деньги испортил, дурак». Старший лейтенант был уволен.

Выяснилось, что наряды ОМОНа у рынка стояли уже неоднократно. Деньги (администрацией рынка) не раз заносились. Просто в этот день пришла наша очередь ехать, а у нас во взводе молодых и глупых нет. Самые молодые отслужили уже по три года, а шестеро уже пенсионеры. В ОМОНе же как: 13 лет — ты пенсионер. То есть люди мы опытные, сами знаем, что мы должны, какие документы должны быть, когда мы выезжаем, зачем нам подставляться? Была такая история после погрома на Петровско-Разумовском рынке. В 2008 году был конфликт между руководством округа и коммерсантами, тогда полковник Евтиков приказал: «Разнесите этот рынок. Вам добро дают». Омоновцы радостные с кувалдами бегали, разносили рынок, приказа кого-то задерживать не было. Потом стороны договорились, а на одного из омоновцев уголовное дело возбудили. Ему наш полковник сказал: «Увольняйся. Ты вор, а вор мне не нужен». Но он выполнял приказ!

"Грузинского вора в законе охраняем: ему нравится, что в 90-е его ОМОН с РУБОПом прессовали, а теперь охраняют"

Каков преискурант услуг ОМОНа?

Что сколько стоит?

В каждом случае все индивидуально. Как договоритесь. С коммерсантом может договориться сам командир батальона Евтиков, может командир роты, а может боец прийти и сказать: «Я тут договорился шаурму поохранять. Можно? Платить буду 2 тыс. в день». В Измайлове один наш коллега так перед гостиницей шаурму и охранял. Но это мелочь. На Рублевском шоссе, например, наш батальон восемь коттеджей охраняет. Завод в Филах. На Арбате есть офис одного грузинского вора в законе, его тоже охраняем. Сейчас он бизнесмен, и ему нравится, что в 90-е его ОМОН с РУБОПом прессовали, а теперь охраняют. Два джипа с ОМОНОм за ним катаются. Он с нашим полковником напрямую договаривался, за одного человека платит ему 12 тыс. рублей в день, из них бойцу достается 1500. Раньше на такие «задания» и табельное оружие выдавали. Вот применишь ты его, как потом объясняться будешь? Поэтому со временем табельное оружие выдавать перестали и специально для таких дел стали переодевать сотрудников из синей в черную форму, но тоже с нашивками «ОМОН». А чтобы прикрыть себя, начальство взяло с каждого рапорт: «Предупреждены о недопустимости заниматься коммерческой деятельностью» — и заранее каждый новый боец пишет рапорт об увольнении без даты, они у полковника Евтикова в сейфе хранятся. Если что, человека увольняют задним числом, и начальство уже ни при чем — ведь это больше не сотрудник ОМОНа.

Буквально на днях один коммерсант пробился к министру Нургалиеву и показал ему фотографии тех, кто захватывал его офис. На фото — сотрудники 2-го батальона. Министр дал поручение провести проверку, но на том все и кончилось. Кто станет прикрывать выгодный бизнес? «Газель» московского ОМОНа на рейдерский захват стоит 50 тыс. рублей. Задача обычно простая: вламываемся, выбиваем дверь, всех людей из помещения убираем. Компьютеры, технику когда просто выкидывают, когда сами сотрудники разграбляют. После этого держим помещение, пока не пришел новый владелец. В районе Фили-Давыдково мы так однажды брали завод, дежурили у него с сентября по февраль, пока все имущественные вопросы не были урегулированы.

Командир пообещал выполнить любую задачу: бойцы задерживают ветеранов ВОВ на «Марше несогласных»

Вопросов никто не задает, за четкое выполнение задачи награждают. Двоим заместителям Евтикова досрочно дали подполковников. За что дали? Один из них, подполковник Иванов, на МКАДе, в Химках, на площади у трех вокзалов с проституток деньги собирает. Все эти точки крышует московский ОМОН. Иногда «субботники» устраивают, чтобы девочки приехали на базу и офицеров в кабинетах развлекали. В Строгине все квартирные «точки» проституток под московским ОМОНОм. Там наша база рядом, и наряд в любой момент может выехать, если клиенты буйные или платить отказываются.

ОМОН берется и за сопровождение грузов. Наши бойцы с фурами вплоть до Владивостока ездили. Когда Черкизовский рынок закрывали, обеспечивали транспортировку фур в тот самый ТЦ «Москва». Вывезти фуру с товаром в сопровождении ОМОНа обходилось в 100 тыс. рублей. Никакого товара никто не уничтожал, никаких зачисток и задержаний мы не проводили. Только в первый день конфликта к нам из районного отдела ФМС пришли коллеги: «Найдите нам 30 нелегалов для отчетности». Так это проще простого, у нас около полутора тысяч этих нелегалов было. Мы еще удивились с ребятами, когда Владимир Путин говорил о зачистке Черкизона. Никто ничего не зачищал, понятное дело, и контрафакт уничтожить никому в голову не приходило.

ОМОН как институт подавления

"Если на митинге есть плакаты, где написано плохо про МВД, Медведева, Путина, — надо ломать сразу"

Почему, несмотря на все сигналы снизу, полковника Евтикова не снимают? Потому что в свое время он сказал курировавшему ОМОН заместителю министра Михаилу Суходольскому: «Мы готовы выполнить ЛЮБУЮ поставленную вами задачу». Поэтому он на хорошем счету. Поэтому именно наш 2-й батальон разгоняет «марши несогласных», «русские марши», пенсионеров. Вспомните «Марш несогласных» в декабре 2008 года, когда советские ветераны разных войн вышли в Новодевичинский сквер. Мы выстроились, их рассекали, но старались не задерживать. А комбат старался: генералу 80-летнему*

* На «марше» был задержан ветеран Великой Отечественной войны, председатель Союза советских офицеров генерал-лейтенант Алексей Фомин.

так руку заломил, что в Тверское УВД вызывали скорую помощь. За это его Хаустов и Козлов любят. Он человек, как говорят в ОМОНе, «обезбашенный». Один ветеран тогда не мог в автозак зайти, он еле ходил. Вчетвером его загрузили, в УВД заносили на руках. Если на митинге есть плакаты, где написано плохо про МВД, Медведева, Путина — надо ломать сразу. Товарища Лимонова вообще берут где увидят. Негласный приказ: увидишь — сразу задерживай. А потом операї сидят в отделе и думают, какую ему статью пришить. На базе есть специальная «доска почета». На ней и Лимонов, и Каспаров, и Касьянов. Регулярно собрания проводятся, где про обстановку в стране нам рассказывают. Есть на базе большой зал в подвале. Руководство всех собирает и объясняет, что «марши

несогласных», «русские марши», гей-парады — все проплачено иностранными спецслужбами. Говорят, в стране все плохо, американские спецслужбы хотят развалить наше государство, поэтому и идут «несогласные» или геи, которые хотят опозорить Москву. В 2008 году мы 15 дней из-за гей-парада в усиленном режиме у каждой центральной станции метро дежурили. Наш взвод постоянно попадал здание ФСБ охранять. Они очень боялись, что геи именно тут выйдут. Так боятся всего, а включишь Первый канал или Второй — все хорошо в стране.

Перед выездом на каждый митинг нас инструктируют: что за партия, за что она выступает. Вот в 2005 году разгоняли митинги против монетизации льгот. Мы рассекаем толпу и думаем: «У нас тоже бесплатный проезд на электричке, метро, трамвае отобрали...» Или вот, например, 31 декабря (2009 года) Лимонов выводил людей на Триумфальную площадь. Поступил приказ: зачистить. Сотрудник не будет задавать вопросов, он что — должен интересоваться, митингующий вы или случайный прохожий? Всех задержали, привезли в отдел. 31 декабря много прохожих было, туристов, которые на Красную площадь шли. Случайных зевак. Взяли парня с девчонкой, они из Воронежа погулять приехали, сам Евтиков долго им объяснял, чтої они нарушили, а они так и не поняли. Чтобы разогнать «Марш несогласных», посылают обычно человек по 300–400. Плюс отделы документирования и видеонаблюдения, мы их называем «нахлебники». Все офицеры. Они ходят в гражданке, вклиниваются в толпу и передают, кто где находится и кого брать.

В Кремле боятся народного волнения, «маршей несогласных». Мы на них даже шахматиста Гарри Каспарова

задерживали. Немцова задержали как-то, а он на нас орать: «Я засужу вас!» Кого ты засудишь? С Каспаровым хоть весело: посадили его, он ничего — спокойно с ним поговорили, а Немцов угрожал. Касьянова тоже «убирали». Да что там говорить, если немецкому журналисту нос разбили — и никому ничего не было. По журналистам указание: не давать снимать. Перед митингом командир батальона перед строем объясняет: «Журналисты будут — убирайте их аккуратно». Это сейчас начали аккуратно, а раньше... Был случай, когда журналист снял хороший материал, так специально человека переодели в штатское, и он толкнул журналиста так, чтобы у него упала камера. А другому журналисту голову разбили, когда в «Урал» его грузили. Наказан был кто-нибудь? Не было ни одного случая, чтобы сотрудника наказали.

*"Наш взвод постоянно попадал здание ФСБ охранять.
Они очень боялись, что геи именно тут выйдут"*

Но ведь привлекали омонца, который на митинге российский флаг сломал.

Если на митинге есть плакаты, где написано плохо про МВД, Медведева, Путина, — надо ломать сразу. Если бы его не сфотографировали, ничего бы не было. По собственному желанию он уволился и в другом отделении милиции восстановился. Его вызвал генерал Хаустов, по-хорошему просто сказал: «Напиши рапорт по собственному».

Последний антифашистский марш на Чистопрудном бульваре тоже наш 2-й батальон разгонял. Мы на этом специализируемся. Когда во Владивостоке протесты были, наш отряд не успел собраться (эмвэдэшный «Зубр» был оперативнее), а то и в Приморье мы бы полетели. Была тревога, когда война в Южной Осетии началась, но там силами 58-й армии справились, и без нас людей хватало. В апреле 2009 года, когда начались беспорядки в Кишиневе, наш полковник в ночи тоже объявил построение и отпрапортовал, что бойцы готовы к отправке. Но в Кишинев в итоге спецназ «Рысь»* полетел.

* Спецподразделение в структуре центрального аппарата МВД.

Была надежда, что с приходом нового начальника ГУВД ситуация в ОМОНе изменится, но Пронин хотя бы мог выслушать рядового сотрудника, а новый офицеров наглухо прикрывает. Те из нас, кого уже зачистили, попробуют восстановиться через суд. Но вот какая история: наши ребята охраняют судей Мосгорсуда, наш полковник Евтиков приехал туда недавно и попросил: «Тут к вам жалоба придет от четырех наших сотрудников. Плохие ребята. Не надо их

восстанавливать».

Сломавший российский триколор омоновец уволился по собственному желанию и без проблем восстановился в другом отделе милиции

P.S. Генерал Хаустов пригласил *The New Times* лично ознакомиться с работой ОМОНа. Корреспонденты *The New Times* не раз знакомились с жесткими методами бойцов ОМОНа, освещая митинги и демонстрации на улицах Москвы, и с удовольствием принимают приглашение генерала Хаустова, если, конечно, оно останется в силе после публикации этого материала.

ОМОН в Чечне

Что делает ОМОН в Чечне в мирное время? Охраняет начальство. Вы видели по телевизору этого зажратого Еделева (заместитель министра Аркадий Еделев курирует действия МВД на Кавказе. — *The New Times*)? Его убивать никто не хочет, а у него три кольца охраны. Он еле ходит. Его увольнять надо давно. Дачу отгрохал себе, а бойцы у него «Ролтон» едят и тушенку. А с Кадыровым пьет коньяк. К командировке готовимся два месяца, ездим на полигон. Нам выдают по 60 патронов, а расписываемся мы, будто получили 120. Остальными боеприпасами налево торгуют. Едем в командировку. Получаем на руки командировочные. В 2005 году с нас брали 1500 рублей на форму нам же, из наших командировочных, мотивируя это тем, что на складе нет формы. Ехал старший офицер, заместитель Евтикова, якобы покупал нам форму. На самом деле он получал ее на складе. Приезжаем в Чечню. Нас ставят на довольствие. Положено на человека столько-то мяса, столько-то рыбы и так далее. Всего этого мы не получаем. Командировка — 6 месяцев, два раза за эти 6 месяцев к нам приезжает командир батальона и привозит гуманитарную помощь от разных коммерсантов. За каждый заезд ему благодарности, медали, новичкам он говорит: «Я был в Чечне 38 раз!». Да, был, гуманитарку привозил. Приходит поезд, там контейнер сока, майки... В 2007 году привезли от фирмы Nivea бритвенные принадлежности. Мы их перегрузили на «Урал» с надписью «ОМОН ГУВД города Москвы» и отвезли на рынок в Грозный. Все продали. Никто не видел ни Nivea, ни трико, ни маек, ни сока J7, ни водки «Путинка». Выгодно ОМОН в Чечне держать. Ведь выделяется еще солярка. Каждый день 2–3 «Урала» в боевой готовности. Если что-то случается, мы должны выдвинуться. Никуда никто не выдвигается, а по документам выходит, что ездим. В 2005 году солярки ежемесячно продавалось военными на 30 тыс. рублей местным жителям. Вячеслав Хаустов получил генерала в поезде. Вез нас в Чечню и кому-то наверху, видимо, сказали: «Хаустов воевать поехал». В поезд сел полковником, ночь проспал, на следующий день выдают водку, говорят: «Хаустов генерала получил. На войну едет». Он уже ходит в

генеральских погонах. Приезжаем, Еделев плакал, встречая его. Обнимались, как друзья. Еделев ему подарил шапку каракулевою. Два генерала сели, попили коньячку. Один жаловался, как в Москве тяжело, другой — как плохо в Чечне.

Автор: Барабанов Илья, Аронов Никита © Новое время РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 8419 11.05.2012, 00:38
🔖 608

URL: <https://babr24.com/?ADE=105494> Bytes: 20682 / 19969 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Барабанов
Илья, Аронов Никита.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)